

Глава 1

Противостояние, или Новые Времена.

Turn_a_New-Leaf.

Часть 1

На следующий день, 4-ое декабря.

— ...

Будем честными, Камидзё Тома чувствовал себя неважно. Он не знал, что случилось с Камисато Какеру и его фракцией. Также он не знал, чем занимаются Боги Магии подобные Отинус. Ко всему прочему, он не мог больше доверять своей правой руке. Чувствуя, что собирается в школу как заводная кукла, он был не прочь закутаться с головой в одеяло и провести весь день дрожа в одиночестве. Даже наступление рассвета казалось ему неуместным.

Однако...

— Не забывай!

Он разглядывал себя в зеркале ванной со 120% серьёзным выражением на лице.

Это не было обычным крутым самовнушением с целью напомнить ему о важности каждого дня.

— Почему Комоз-сенсей заставила взять на себя ту нелепую игрушку — акробайк — во время антикриминальных учений? Она сказала нечто зловещее!! Она вынесла тебе смертный приговор за неспособность догнать школьную программу, закрыть пропуски и перевестись на следующий год!!

Если бы жестокий учитель, помешанный на оценках, сказал ему это, глядя на него сверху вниз, он бы немного погрызался, но сейчас это не выглядело как пустая угроза. Складывалось стойкое ощущение, что она перепробовала всё и у неё закончились идеи. Ситуация не разрешилась после волны паники, поднятой Первосвященником, потому он понятия не имел, сошло ли ему всё с рук или нет.

Так что же произойдёт, если он ещё раз пропустит школу без уважительной причины? Действительно нежелательное достижение: звание второгодника будет добавлено к его и так сумасшедшей школьной жизни. По-настоящему!!

— Нет!! Я не желаю стать тем самым одноклассником, которого все зовут "старичок"!!

Пятнадцатисантиметровая фея Отинус проскользнула в узкую щель под дверью в ванной и с раздражением поинтересовалась:

— Почему ты кричишь в зеркало? Может, пора принять успокоительное?

— Спаси меня, боже!!

— Не знаю в чём дело, но я не оказываю божественной помощи верующим в науку. Если ты закончил игру в самокопание, то иди и сделай завтрак. Мне всё равно, но белая монахиня и кошачий зверь начинают злиться. ...А этот трехцветный гадёныш особенно меня пугает, он вроде бы считает меня едой на чёрный день. В этом вся проблема с четырёхлапыми...

Вместе с тем действительно наступило время завтрака.

Суматоха с ужином прошлой ночью закончилась самым худшим образом. Всё, что у них осталось, так это рубленые овощи, хлеб, яйца и специи, которые Камидзё купил в магазине. Его голова находилась в таком смятении после битвы с Камисато, что он остановился возле магазина только из привычки полагаться на автопилот. Он позже взвыл, увидев чек, но, по крайней мере, нашлось из чего приготовить завтрак.

К тому же, он не хотел прикладывать лишних усилий, столкнувшись с таким количеством проблем: загадкой Камисато, тайной своей правой руки, перспективой остаться на второй год, секретом желудка Индекс и сквозняком из окна, которое продолжало оставаться разбитым посреди зимы.

Потому он решил сделать французские тосты — совершенно простое блюдо, не требующее много усилий.

Индекс в своём костюме белого фарфорового чайника с золотой окантовкой и глазами, блестящими немного ярче обычного, со скрипом врезалась пластиковой вилкой и ножом, которые шли вместе с пастой и блинами из магазина, в хлеб.

— Жевание сладенького в первую очередь с утра заставляет меня чувствовать себя немного виноватой!

— Ты поедаетшь вообще всё подряд, так что я не могу уследить за твоей мыслью.

Отинус невзначай сунула голову в маленькое блюдечко с мёдом, а трёхцветный кот наслаждался обычными кошачьими консервами.

И неважно, сколько перед ними стояло проблем, стрелки часов двигались вперёд всё так же неумолимо.

Помыв посуду, Камидзё взял портфель и направился к входной двери.

— Мне пора.

— Хорошо! Побystрее возвращайся!

Как только он покинул общежитие и направился привычной дорогой в школу, из портфеля донёлся девичий голос:

— Человек, не трясى меня так!

Это была Бог Магии Отинус.

— Вот, уже лучше.

— Отинус?! Только не говори, что тебе это начинает нравиться! Не хватало ещё, чтобы в школе узнали, что у меня говорящий портфель!!

— Заткнись. Я не собираюсь пользоваться таким дешёвым способом.

Пятнадцатисантиметровая эксгибиционистка выбралась из портфеля и вскарабкалась вверх по руке прямо ему на плечо, быстро становящееся её привычным местом.

Теперь казалось, будто она шепчет ему на ухо.

— Ты мне показался не слишком-то разговорчивым с тех пор, как столкнулся с Камисато. Не хочешь рассказать, что случилось?

— ...

Его внимание сместилось к правой руке, по которой только что ползла Отинус.

— Ничего.

— Ты что, убил и где-то закопал его тело? Я богиня магии, стратегии и обмана. Ты всерьёз думаешь, что меня это беспокоит?

— Звучит слишком злорадно!! Планка упала очень низко, Мисс Понимающая!! Конечно, я этого не делал!!

Он прекратил кричать, но появилась другая мысль.

У него не имелось ни малейшего объяснения тому, что произошло с ним в то самое мгновение.

Он не мог воспользоваться обычным предположением о сведении на нет любого проявления сверхъестественных сил.

Какой эффект у его правой руки, какой эффективный радиус воздействия и что её активирует? Что за непонятная сила устремилась к Камисато Какеру?

Не зная сути, он не мог полностью ею управлять.

Он не мог справиться с предполагаемым будущим, в котором он дрожит над телом Камисато и кусает ногти, в отчаянии пытаясь понять, что делать.

— Эй! — Он через силу подал голос, будто раздирая высушенное горло, чтобы выпустить воздух. — Помнишь Бэгедж-Сити? Тогда ты... видела её... Ты коснулась той невидимой штуки, которая вылетела из моей руки, когда ты её оторвала.

— Пытаешься отомстить, вспоминая вещи, которые мне хочется забыть?

— Ой!! Не кусай мочку уха так сильно, Отинус!!

Маленькая богиня фыркнула.

— У меня есть хорошая догадка, но это не по моей части. К тому же, будь Берси жив, можно было бы довольно просто подтвердить её.

— Берси?

Он не ожидал услышать это имя.

— Ты имеешь в виду Кихару Кагуна? Но постой! Разрушитель Иллюзий является сосредоточением надежд магов... это магическая сторона и её богоподобные маджины. Так какое он имеет к этому отношение?

— Во-первых, Берси не был простым экспертом с научной стороны. Он был талантлив во всём. Не стоит заблуждаться на его счёт.

Отинус легонько дёрнула его ухо.

— Во-вторых, Академгород — это гигантский институт по воспитанию эсперов, помнишь? Я не знаю, что тебе наговорили другие Боги Магии, но не думаешь ли ты, что это место не имеет к этому никакого отношения?

— ...

Он опять с болью вспомнил о потере памяти.

Но, по словам его отца Тойи, Разрушитель Иллюзий (или неудача, приносимая его побочным эффектом) был с ним задолго до его приезда в Академгород. Чтобы его сына не считали белой вороной из-за его странной особенности, Тойя отправил его в Академгород, чтобы его поняли научно и численно.

(Нет.)

Немного подумав, Камидзё пришел к неутешительному альтернативному объяснению.

(Всё, что мой отец и другие видели, было простым невезением. Они не знали про Разрушитель Иллюзий, силу моей правой руки — отрицать сверхъестественные проявления. Значит, я не могу доказать его завершённость на тот момент. Но Индекс сказала, что невезение создаётся моей правой рукой, которая отрицает божье благословение. Это означает первичность Разрушителя Иллюзий по отношению к невезению. Что это значит? С какой стороны к этому подойти...?)

Отрицание за отрицанием наслаивались друг на друга.

Он не мог даже понять, на какой стороне находится.

И...

(Отинус что-то знает, но её знания ограничиваются Бэгедж-Сити.)

Он сглотнул и продолжил думать.

(Однако с тех пор её знания не пополнялись, поэтому она не может объяснить, что атаковало Камисато.)

— Эй.

— ?! Что случилось, Отинус?

— Просто посмотри вперёд. Выглядит нехорошо.

— ...?

Камидзё невольно наклонил голову, пока думал, поэтому он выпрямился. Выяснилось, что к этому времени он уже фактически стоял перед главными воротами. Он и вправду двигался на автопилоте, поэтому не отклонился от маршрута, даже будучи погруженным в свои мысли.

Но...

Она оказалась разрушена.

Кто она? Старшая школа Камидзё.

— Что за чёрт?!

— Меня не спрашивай.

— Это что, шутка!! А как же уроки?! Моя посещаемость и так под угрозой, я уже одной ногой второгодник!!

— О, так вот почему ты выглядишь таким угрюмым с утра?

Как побеспокоенная колонна муравьёв, мальчики и девочки, которым было некуда идти, собирались вокруг школьного двора.

Среди них ударившееся в панику сознание Камидзё постепенно начало снабжать его информацией.

Это произошло вчера. Да, в предыдущий день.

Что сделал Бог Магии, известный как Первосвященник, после того как вошёл в школу? Не создал ли он гигантскую руку из земли и грязи, и не раздавил ли школу в качестве демонстрации?

— Я ведь тебя предупреждала, не правда ли? Это вопрос времени, сейчас или потом ты что-

нибудь потеряешь.

Другими словами, это был вопрос вероятности, очень маленькой вероятности.

Когда нет здания школы, нет и никаких занятий. Если это не засчитают за отсутствие по уважительной причине, то он не получит баллов за посещаемость!

И его оставят на второй год?

— Перво...

Маленькая нить оборвалась в сознании Камидзё.

— ПЕРВОСВЯЩЕЕЕЕЕННИК!! ТРЕКЛЯТАЯ МУМИЯЯЯЯЯ!!!!!!!!!!!!

Разбитое окно в общежитии, разрушенное здание школы и угроза остаться на второй год. Признаки деятельности старика только накапливались. Камидзё пугало, как быстро Первосвященник достиг статуса остроглазой девочки из манги, которую показывают только во флешбэке, но сделавшей из главного героя нынешнюю сильную личность.

— Что это? Теперь я каждый раз буду видеть лицо мумии и слышать его самые удачные цитаты, когда окажусь на очередном жизненном распутье? Пожалуйста, нет! Почему это должен быть именно старик?! Хватит меня преследовать повсюдуууу!!

— Не уверена, что понимаю, но ты уверен, что это не божественное проклятье?

— Он появляется без приглашения, исчезает в голубом небе и не оставляет ничего, кроме проклятья?! Сколько несчастий может натворить один старикашка?!

— Этот урод не настолько плох, если сравнивать с греческой мифологией, в которой старый извращенец нападает на девочку, его ревнивая жена слетает с катушек, но по какой-то причине именно девочку считают вором и выписывают ей божью кару.

— Боги ужасны, не правда ли?!

— Это и меня касается вообще-то.

— Можешь посмотреть мне в глаза и поклясться, что не делала ничего подобного, Отинус? Я не знаю многого о норвежской мифологии, но бьюсь об заклад, что подобное там сплошь и рядом!

— Кхм.

Он догадался, что означает прочистка горла девушки с повязкой на глазу.

— Давай посмотрим, что всплывет, если я зауглю "Один" и "жестокость".

— Стой! Ты, наверное, ненормальный — искать чье-то имя в поисковике!

В любом случае...

— Ну и что насчёт сегодняшних уроков? Устроим семинар на открытом воздухе перед развалинами? Или они на день отменят уроки? Если так и сделают, то будет уважительный пропуск, который мне не зачтётся, да?! Это непредвиденный случай, и со мной всё будет в порядке или нет?! Ааа!! Я и вправду завис над пропастью второго года!!

— Ты сражался с самим богом миллиарды раз, так почему повторение года или двух так сильно тебя беспокоит?

Половина школы оказалась расплющена в лепёшку, а другая стояла нетронутой, но из-за боязни обрушения и некоторых иных причин никого внутрь не пускали. Студентам, прибывшим в обычное время, некуда было идти, поэтому они все собрались в одном углу школьного двора, смотря и фотографируя разрушенное здание.

— Сумасшествие, не так ли?

Глубоко дыша, к нему обратилась одноклассница, выделяющаяся своими чёрными волосами и лбом (и очаровательно большой грудью), Фукиёсе Сейри.

— Выглядит как одна из сцен авиаударов, которые по телеку показывают. Я не знаю, было ли это оползень или обвал, но чудом никто не погиб, когда она так зрелищно развалилась.

— Фукиёсе-сан! Есть только один вопрос, ответ на который успокоит мой разум: как ты думаешь, у нас сегодня будут занятия?

После нерешительного вопроса Камидзё глаза Фукиёсе расширились, как будто она увидела нечто пугающее, и девушка быстро попятилась, обхватив себя трясущимися руками, как если бы пыталась спрятать свою (очень, очень большую) грудь.

— К-Камидзё... Тебя что, действительно интересуют школа и занятия?

— Эм, Фукиёсе-сан?

неба. В некотором роде, отравляющий эффект казался намного более жестоким, чем что-либо сделанное ему Фиаммой или Отинус.

Возле него Фукиёсе скрестила руки, подперев свою грудь (порождённую эрой изобилия) снизу и немного расслабила плечи.

— Приятно слышать! У меня появились кое-какие планы на новогодний период, поэтому я беспокоилась, что может возникнуть конфликт.

— Что? Ты одна из тех счастливиц, кого отпускают домой на Новый Год?! — возмутился Камидзё.

— Нет, я каждый год езжу на гору Фудзи.

— Ты ползаешь по горам, даже когда тебе никто за это не платит?! Почему люди любят сами создавать себе проблемы?! Я всегда думал, что ты скорее выглядишь как садо, но ты самая настоящая маз-хрр?!

Фраза Камидзё оборвалась свиным хрюком, потому что упомянутый лоб столкнулся с его собственным.

Руки Комоз-сенсей обеспокоенно заметались в воздухе из-за внутриклассного насилия, свидетелем которого она стала, но Фукиёсе не обратила внимания и задала очередной вопрос:

— Так что будет с занятиями? Нам ведь понадобится много специального оборудования, не так ли?

— В этом-то всё и дело, — казалось, улыбка Комоз-сенсей излучает всё тепло мира. — После разговора с другими учителями, мы приняли решение позаимствовать ненужное оборудование и помещения у соседней школы. Поэтому беспокоиться не о чем!

Часть 2

Акикаву Миэ переполняла уверенность.

Она выглядела как абсолютно обычная ученица средней школы Академгорода и не привлекала положительного или отрицательного внимания. Это были идеальные черты для того, кто хотел жить безопасной жизнью, но пожелай она поучаствовать в чем-нибудь ином (например, стать идолом, астронавтом, 5-м Уровнем или бороться со злой организацией), то её положение казалось наихудшим из возможных.

Ей трудно было даже стать предметом обсуждения в собственном классе. Поищи она своё имя в сети, то не обнаружила бы ни похвалы, ни оскорблений. Это радовало, но в то же время немного огорчало.

Вдобавок, её школа сочетала в себе среднюю и старшую, что означало постоянные соревнования со старшеклассниками. А ученице средней школы нечего было и надеяться победить кого-то постарше. Старшеклассники имели огромные привилегии, вроде возможности подработки или разрешения для езды на мотоцикле, поэтому Акикава Миэ, покупающая лишь билеты на поезд пластиковой карточкой, пополняемой её родителями, была бессильна против них.

Но сегодня всё обстояло иначе.

Сегодня она могла сиять.

(Жидкий алмаз.)

Это сокровище стоило не менее шести триллионов йен, и у неё имелась героическая история пробежки по Академгороду ради его защиты и вложений её родителей. Само происшествие оставило некоторые шрамы в её сердце, но это лишь добавляло ей желания извлечь из него пользу.

(Всё произошло тогда же, когда прилетела комета, падали здания и прочее, но есть много чего, чем я могу похвастаться. Так много, что я даже сдержать всё не могу! Э-Это потрясающе! Я на самом деле так ярко сияю? О, нет! Я стану самым центром внимания!!)

С такими мыслями она радостно вошла в класс.

Весь класс, казалось, бурлил от возбуждения.

Она начала гадать, не предложение ли из Голливуда поступило, но...

— Эй, ты слышал? Мы внезапно принимаем пополнение из трёхсот учеников!

— Говорят, наша школа одолжила у соседней пустые классы. Это которой?!

— Ага, но это ведь исключительно старшая школа, правильно? Что всё равно добавит проблем в борьбе за еду в столовой, так что же нам делать?!

Речь шла совершенно не о ней.

Творился форменный бардак.

— Эм...

— О, доброе утро, Акикава-сан! Кстати, вы слышали, что говорят разведчики из учительской? Может быть плохо. Если конкуренция в обед усилится, лучше будет приносить еду с собой.

— "Кстати"?

— Хм, ещё что-то? О, домашнее задание? Я позже дам списать! Ну и, как я сказал...!!

Тайфун прошёл, а Акикава Мизэ осталась сидеть, как сидела, на своём месте.

Она чувствовала, что сейчас заплачет.

(Ну, по крайней мере, я могу похвастаться сестрёнке.)

Она нахмурилась и усилием воли сдержала слёзы. В перерыве утром, перед посещением комнаты для внеклассных занятий, она с мобильного отправила e-mail девушке из старшей школы.

[Я принесла сегодня обед и тебе тоже, поэтому давай поедим вместе!]

Она получила немедленный ответ.

Иметь того, кто всегда тут же отвечает — прекрасное сокровище. Конечно, всё прекращается, если ты пытаешься заставлять остальных поступать также.

Однако...

— А?

— Что такое, Акикава-сан? Ты что-то забыла?

Она рассеяно улыбнулась в ответ однокласснику, но продолжила хмуриться.

(Она не воспользовалась полем "копия" сегодня. Интересно, почему?)

У "сестрёнки", которой она отправила письмо, была привычка записывать собственный адрес в

поле "копия". Она утверждала, что это позволяет ей узнать, произошла ли ошибка на стороне сервера при пересылке сообщения или нет. Из-за своей работы в студенческом совете она знала, насколько масштабными могут быть ошибки связи.

Акикава подумала и перепроверила числа на краю экрана.

Было ровно восемь часов утра.

Это привело её к следующему объяснению:

— Возможно, у неё опять каша в голове из-за низкого кровяного давления.

Часть 3

От школы Камидзё остались одни руины.

Однако соседняя школа не бросила их в беде, и предоставила свои помещения.

Наличие достаточного количества классов для ученического состава другой школы представлялось впечатляющим, но колючковолосый парень вёл себя как взрослый, думая об экономике и предполагая, что это слишком большое финансовое бремя для учреждения.

— Для нас начинается новая эра!! — прервал его мысли Аогами Пирс, относительно малозначительный одноклассник. — Отсталый пролетариат из разрушенной школы массово мигрирует в новую, поэтому будет тесно!! А кто нас там ждёт, как не интеллектуальная элита, хулиганящая ради развлечения и являющаяся мастером едкого сарказма?! Мы на шаг от великой революции против буржуев, и межклассовая битва совсем скоро начнётся!! Я знал это!!

— Ты перекручиваешь факты под себя, но что-то мне подсказывает, что ничего хорошего нас и правда не ждёт.

— Гх!!

— Давай взглянем на это с их точки зрения. Если огромная группа неудачников внезапно показывается на горизонте, становится большинством в школе и тащит средний бал вниз, не станет ли совершенно ясно, что они взбесятся?

— Прекрати смотреть на это столь рационально! Ты должен смотреть на вещи со своей точки

зрения, а не чужой!!

— О, не волнуйтесь, — вмешалась Комозэ-сенсей. — Мы лишь одалживаем их оборудование. Школы не объединяются, так что мы совершенно сами по себе. Это не принесёт им неприятностей, не переживайте!

— Наша улыбчивая учительница только что подтвердила, что мы кучка идиотов!!

— Наша улыбчивая учительница только что подтвердила, что мы кучка идиотов!!

— Ой-ой-ой! Я думала, вам независимость важнее оценок! — настаивала 135см учительница, но её проигнорировали.

Фукиёсе скрестила руки на груди.

— В таком случае, это всё ещё массовая миграция, как и сказал Аогами.

— Мм... У нас не было времени сделать распечатки всего ученического состава, поэтому мы рассылаем почтовые вложения на телефоны.

— Тогда сейчас я могу сказать, что своего не получал! — сказал Камидзё. — Бьюсь об заклад, что спам-фильтр или нечто подобное сошло с ума и отклонило его. Это именно та неудача, которой я ждал!

— Можешь драматизировать, сколько влезет.

Фукиёсе указала на него.

Нет, она указывала на его правое плечо.

— Кстати, Камидзё, что это за похабная кукла у тебя на плече?

— Г-гл!! Отинууууус?!

Камидзё резко выпрямился, но "понимающая" на его плече осталась невозмутима. Её, казалось, совершенно не волнует, что мальчик покраснел даже больше, чем если бы случайно пришёл в школу в семейных трусах.

— Ой, да заткнись ты. Может, я тебя и понимаю, но не умею читать мысли. Ты не можешь просто сказать "вперёд" и рассчитывать, что я принесу тебе пульт от телевизора или сделаю чай. Учись говорить, чего хочешь, человек.

— Вот это как раз просто! Прячься! Разве странные существа не должны прилагать усилия, чтобы обычные люди их не увидели?! Почему ты просто сидишь на моём плече?!

— У меня нет весомых причин прятаться. Жизнь с тобой — это моё наказание, а наши отношения уже разглашены на весь мир. Какой смысл продолжать прятаться?

Худшее заключалось в том, что общее внимание сосредоточилось на Камидзё, а не самой Отинус.

— Только не говори, что собираешься продолжать так себя вести, когда мы встретимся с учениками из другой школы! Серьёзно? С куклой на плече, с которой ты общаешься посредством чревовещания? И почему она полуголая?!

— Молоток, Ками-ян! Я не узнаю персонажа, но высоко ценю твоё желание идти собственным путём и сделать собственную куклу второстепенного персонажа, которую не запускали в массовое производство. Я буду поддерживать тебя на всём пути!!

— Пожалуйста. Прошу вас, перестаньте отдавать мне честь! Существует дюжина рассказов, которые всё объясняют! Жизнь Камидзё-сана выглядит странной только потому, что вы не видели, через что он прошёл! Проследите её от начала и до конца, и вы поймёте!!

Но если Отинус воспринималась как самодельная кукла, не существовал ли риск, что Учитель Старшей Школы Цукуёми Комоз конфискует её?

— Божечки, божечки... Я и не знала, что Камидзё-тян находится под таким большим давлением... Я всегда говорила, что нет ничего плохого в том, чтобы остаться на второй год пару раз за всю жизнь, но может мне стоило уделять больше внимания его душевному состоянию!!

— Видишь, Отинус?! Теперь я даже придумать не могу, что ответить этим людям.

— Это меня не касается. Мне не нужен никто, кроме тебя, чтобы меня понимал. Если я составлю список того, что взять на необитаемый остров, то не буду скучать, пока твоё имя стоит первым в списке.

— О, о нет. Ты заставляешь меня краснеть! (Пшш)

— Ками-ян...

— Почему ты разговариваешь сам с собой и чего этим добиваешься? — поинтересовалась Фукиёсе. — Это разновидность медитации, которая должна привести тебя к новым вершинам?

Если бы у реальности был вкус, она была бы горькой.

Массовая миграция ученического состава началась, поэтому Камидзё влился в его ряды с улыбкой на лице и слезами в сердце. А чтобы избежать повторения той же трагедии, он решил изменить местоположение Отинус.

— Отправляйся в карман.

— Ммм! Человек! Эта форма грубая и царапает мне кожу!

— Там есть платок, завернись в него.

Движение двух или трёх сотен учеников оставалось значительным событием, даже если они только шли по тротуару. Они не были ни детсадовцами, ни младшеклассниками, и не было страха, что они выбегут на проезжую часть без присмотра, но учителям, указывающим путь, всё равно приходилось нелегко.

— Кстати, а где вообще наша новая школа? Надеюсь, она не слишком далеко от общежития?

— Нам что, придётся пользоваться автобусом или поездом?

— Не говори так, Фукиёсе! Это ещё сильнее ударит по моим финансам!!

Безосновательность страхов подтвердилась расстоянием менее километра. Что неудивительно в Академгороде, вмещающем в себя 2.3 миллиона человек, 80% из которых студенты. Школ в нём было больше, чем круглосуточных магазинов.

— Время пришло, Ками-ян! — прошептал Аогами Пирс. — Восстанем ли мы против всесильного студенческого совета? Или выберем своей целью сверхпопулярный школьный класс? Что мы сможем сделать с надвигающимся штормом ослепляюще хорошей внешности и элитизма?! Они изобьют нас до неузнаваемости и украдут всех девочек в классе, но не беспокойся! Наше солнце рано или поздно взойдёт! Презируемые ученики нанесут ответный удар!! Только дожись этого момента!!!!

— Ты всё продолжаешь?

— Сомневаюсь, что всё пройдет гладко. Я серьезно...

— Возможно, ты и прав...

Даже если они будут пользоваться только незанятыми классами, ничто не отменяет борьбу в

столовой и школьном магазине, а дополнительные люди создадут ещё больше мусора и грязи на полу. Возрастет конкуренция за футбольные и баскетбольные места. Если, конечно, у этой школы нет невероятного духа волонтаризма, школа Камидзё покажется им только досадным неудобством.

— Давай лучше молиться, чтобы мы не стали козлами отпущения за какое-нибудь жестокое разочарование.

— Я больше беспокоюсь за безумный ученический совет, который начнёт собирать людей в коалицию против отстающих! Будь прокляты эти популярные гады! Они только и хотят, что бросить кого-нибудь под автобус и забрать себе всех девчонок!! Я точно знаю!!!!

— Ну, раз уж ты "точно знаешь"...

Тем временем, они добрались до упомянутой школы.

Снаружи она выглядела новее их прежней и казалась больше, обширнее и на её территории стояло больше зданий.

Фукиёсе глянула через забор и прокомментировала:

— Выглядит, как объединённая средняя и старшая школы.

— Почему?

— У них два типа спортивной формы, — спокойно объяснила она. — А раз уж там достаточно пустых классов для нас, то у них, видимо, проблемы с количеством старшеклассников. Должно быть, они сразу же переводятся после выпуска из средней школы.

— А на нас не выпустят пар из-за этой проблемы или как?

— Если оказывать давление, то всходы не вырастут! Я точно знаю!!!!

— Аогами, прекрати превращать всё в войну!!

Пока они спорили, идущая позади толпа вытолкнула их через ворота.

Они не ожидали начать новую школьную жизнь в середине года, в декабре.

Хотя всё оказалось не так уж и плохо, как описывал Аогами Пирс, они всё равно немного волновались. Фукиёсе и Камидзё не стали исключением. В такие времена оставаться жалким

Нулевиком было особенно болезненно. Как их воспримут? Они уживутся с этой школой? Поднимут ли их на смех за используемые учебники? Вот это их и волновало.

— О, гляньте, их ученический совет вышел поприветствовать нас!

Аогами выкрикнул — "Начинается!" и насторожился, что передалось и Камидзё.

Приблизительно десять мальчиков и девочек (в соотношении 2:8) ждало их у главного входа. Все в серых свитерах и широкие брюках или юбках — по все видимости, местной формой. У Камидзё был не настолько намётан глаз, чтобы отличить качество между его формой и престижной спортивной курткой Токивадай, но он всё равно почувствовал намёк на элегантность. Прежде всего, они сияли. Они выглядели так, будто кольцо первоклассных учеников собралось вокруг крутого и спокойного парня в очках.

— (Проклятье, враги! Что они скажут первым делом?!)

— (Заткнись, Аогами!!)

Шепчущий идиот привлёк общее внимание к Камидзё, и его глаза встретились с взглядом парня с шелковистыми волосами. Затем группа встречающих дружно направилась к нему. Он начал гадать, что же предпринять, и решил, что сейчас они бросят в него белую перчатку.

Но все догадки оказались впустую.

В конце концов...

— Привет, привет!! Извините за неприятности, через которые вам пришлось пройти. Как видите, мы — обычная школа, которой посчастливилось иметь несколько свободных классов, поэтому можете спокойно ими пользоваться! Нам нужно помогать друг другу в беде, потому что теперь мы будем учиться вместе, сколько бы это не длилось!!

.....

Они ничего не могли поделать.

Лица Аогами Пирса и Камидзё Томи полностью осунулись.

Потом представитель идиотов задал вопрос:

— Эй, четырёхглазый...

— Что?

— И больше ничего? У вас нет извращённой гордости?! Вы не собираетесь сказать: "Эх. Этот плебс пятнает наш святой храм знаний"? Мы ожидали чего-то такого!! Мы все были готовы уйти! Не принимайте на нас по-доброму! У вас должен быть запасён какой-то "несчастный случай" для нас!!

— Ну... Что бы вы знали, у нас средний бал 65.

— Очень хороший балл! Не будьте такими благопристойными!! Вы должны объявить это с гордостью и атаковать прибывших неудачников! Вы хорошо выглядите, вы умны, у вас идеальные характеры! Нам нечего этому противопоставить! Мы полностью бесполезны и неумелы, но, по крайней мере, чисты сердцем! Теперь вы и это у нас отбираете?! Это же как в истории с монстром Франкенштейна и Гадким Утёнком! Это было наше последнее утешение! Если мы не можем обойти вас в этом, то что же нам тогда остаётся, Статный Президент Ученического Совета?!

— Ох, мм. Я — только секретарь. Я никогда не смог бы стать президентом.

— А не мог бы ты отреагировать, когда я назвал тебя четырёхглазым?!

— Честно говоря, меня больше удручает то, как ты называешь себя бесполезным и неумелым. Ничего хорошего не выйдет из ограничения собственных возможностей!

— Если их секретарь такой ангел, то президент должен быть настоящим архангелом! Вся надежда потерянаааааа!!

Камидзё без промедления упал на колени, а Аогами Пирс мягко положил руку ему на плечо и сочувственно покачал головой.

Секретарь (парень) наклонил голову набок в полном замешательстве.

Мир без злобы — жестокое место.

— М-может, ваш президент — жестокий старшеклассник, который, учится на будущего тирана?

— Мои извинения, я ведь ещё не представил её. Вот наш президент. Поскольку она немного застенчива, то практически всегда прячется за чьей-то спиной. Её прозвище — Зайка-трусишка. Если к ней подкрасться и закричать, то она подпрыгивает самым милейшим образом.

Даже после представления, Камидзё не смог обнаружить её в толпе.

Где же прячется их президент?!

— Это неправильно! Это совершенно неправильно! Разве нет здесь какого-нибудь подвоха?! Например, Тайный Ученический Совет, который на самом деле руководит школой из тени?! Или идеально безвредно выглядящий секретарь, который верховодит всем ученическим советом при помощи промывки мозгов?!

— Мм, зачем кому-нибудь верховодить ученическим советом?.. Честно говоря, мы занимаемся самыми обычными делами.

(О, нет!) — подумал Камидзё. — (В этой школе действительно ничего нет! А этот четырёхглазый — на самом деле простой хороший парень!!)

— (Разве такое может быть?! Разве может он быть хорошим, умным и добрым? Такое возможно, только если он маскирующийся гурман-каннибал из жёлтой прессы!!)

— (Не дури, Ками-ян. ...Если он хорошо смотрится, то даже каннибализм сработает в его пользу. Так уж устроен этот мир. А вот что меня бесит больше всего, так это то, что они даже не понимают, как действуют на нас на нервы!!)

Камидзё и Аогами Пирс стали абсолютными злодеями, поэтому Фукиёсе проигнорировала их и сложила руки на груди.

Президент Ученического Совета (девушка), известная как Зайка-трусика, явно продолжала прятаться за чьей-то спиной и до сих пор не показывалась, так что Секретарь в очках стал главным, когда показывал им школу.

— Для начала, мы приготовили в холле ящики для всей вашей обуви. Вы будете пользоваться классами, которые пустуют.

— (Где здесь лестница в секретный подвал? Там должно быть здоровенное подземелье, в котором они каждый день сражаются с монстрами!)

— (Постой, Ками-ян! Если мы раскроем этот секрет, то ученический совет тут же вооружится катанами и волшебными палочками!! Они так будут выглядеть только круче! Я не могу позволить им жить жизнью полную популярности днём и исследовать подземелья ночью!! Пусть выберут что-то одно, чёрт побери! Если они покажут мне 100-уровневый подземный лабиринт, который меняется каждый день, я спущусь на самый нижний уровень и утащу себе плоскогрудую эльфийку!!)

— Вообще-то, нам следовало собрать вас в какой-то одной части школы, но, к сожалению, мы

просто заполняем промежутки, оставленные пустыми классами. Мы предоставим распечатки каждому классному руководителю и старосте, это поможет вам разделиться на классы перед тем, как разойтись по классным комнатам.

— ...?

— Что-то не так?

Парень в очках наклонил голову, когда Камидзё уставился на него, затапливая обувь в ящик.

Камидзё честно ответил:

— Ну, ты выглядишь привыкшим к таким делам. Секретарю часто приходится заниматься подобным?

— Ну, ученический совет в полном составе действительно редко занимается подобным, но секретарю приходится помогать плавному прогрессу официальных дел, ведя записи. Хотя, в основном, я всего лишь держу президента в курсе, когда что-то становится слишком сложным.

Парень в очках бросил взгляд в толпу, но Камидзё и остальные не смогли определить, кто же из них президент.

— Кроме того...

— ?

— К счастью или нет, но мы уже занимались переводом нового ученика совсем недавно. Это могло меня подготовить к сегодняшнему.

—Новенький?

— Не в таком огромном масштабе, как у вас. Только один человек. Единственный ученик прибыл по обычному запросу о переводе, который используется повсеместно.

Камидзё услышал гулкие шаги.

Они звучали на лестнице, и кто-то остановился на следующем пролёте, чтобы взглянуть на них.

— А вот и он, кстати.

Камидзё Тома посмотрел вверх.

Он увидел парня.

— Его зовут Камисато Какеру. Кажется, он только недавно перевёлся в сам Академгород в такое странное время года. Он не состоит в ученическом совете, но немного помогает нам после занятий. Мы ему очень благодарны.

Часть 4

Неофициальная группа, известная как Фракция Камисато.

Не будет преувеличением сказать, что практически каждый член этой группы — девочка-подросток.

Вдобавок, каждая обладает чрезвычайными талантами, что можно рассматривать как уникальный "мир": эспер, маг, призрачный вор, судмедэксперт, пират, призрак, уфолог, косплейщица и т.д. Их сила не в численности, а в способности работать сообща для создания удобных сочетаний, делающих их трудно предсказуемыми.

Эллен, Клэр и Эльза — три девушки из Фракции Камисато — собрались на крыше понаблюдать за некоей объединённой средней и старшей школами.

— О, боже! Камисато-сан, кажется, и вправду хорошо проводит время!

Клэр, участница садового клуба в очках с тропическими цветами, растущими со всех сторон головы, сердито надулась.

— Я знаю, что он может вписаться куда угодно, но его настоящие одноклассницы — мы. Ох, я этого не вынесу! Может, мне стоит неожиданно нагрянуть к нему туда с домашним обедом...

— Отличная идея. Я с тобой!

— Эллен, любой обед, который ты приготовишь, превратит всю школу в заражённую зону, как только он откроет коробку! Ты пытаешься втянуть нашего босса в химическую войну?

— Я знаю, Эльза-хан. Тогда, может, готовкой займёшься ты, раз уж тебе нравится делать это втихаря?

— Э? Ой, прекрати. Терпеть не могу готовить! И вообще работу по дому!

— Тогда я его где-нибудь украду и отдам Камисато-хану, чтобы заработать очки.

— И каким образом это будет твоё достижение?! Я тебе помогать не собираюсь!!

Три девочки спорили, пока не прозвенел звонок.

Длинноволосая Эллен, одетая в слишком просторный для неё лабораторный халат, силуэтом напоминающий церемониальное кимоно, наклонила голову.

— А это кто?

— Кажись, Фран. Наш уфолог.

— Точно, это Фран, любительница НЛО в пижаме, таскающая с собой рюкзак, полный радиоприёмников. У неё какой-то самодельный имплантат в шее, а ещё она любит летать 24/7 на здоровенном шаре в руке... Должно быть, опять что-то "перехватила".

Даже Фракция Камисато не имела общего мнения по поводу того, похищали ли Фран пришельцы или нет, но они все соглашались, что охотница за НЛО знает внушающие много об астрономии и радиоволнах. Вместе с Судмедэкспертом Эллен она формировала передовую линию информационной поддержки Фракции Камисато.

Троица девушек вместе раздосадованно уставилась на мобильный телефон.

Он заявил следующее:

[Подтверждено проникновение в Академгород Массовой Убийцы Саломеи. Она неконтролируема. Все причастные должны опасаться дружественного огня.]

— Стоп, чего?! Разве её не заперли, потому что от неё слишком много проблем? Той штукой, которая изменяет сознание для замыкания его в невозможном лабиринте воображения.

— Ах. Либо кто-то убрал электроды с её головы, либо она достигла такого уровня хаоса, что подавления нейромедиаторов уже недостаточно.

— Детали не важны. Проблема в том, что теперь массовый убийца разгуливает на свободе!

Массовая Убийца Саломея.

Она выделялась даже в высоко индивидуалистичной среде Фракции Камисато. То ли из-за излишней совместимости, то ли наоборот, но этому монстру было не по пути с нормальным человеческим обществом. Фактически, девушка сломалась задолго до формирования Фракции Камисато.

Троица подумала о ней и раздражённо прокомментировала:

— Младшая сестра Камисато-хана... От неё одни проблемы.

— Они не кровные родственники.

— Ага, но в этом-то и загвоздка!

Часть 5

23-й Район Академгорода, международный аэропорт.

Должно быть, сработала сигнализация, потом что сотрудник службы безопасности бросился в грузовой отсек большого пассажирского самолёта, чтобы выяснить, в чём дело. Как обычный гражданский на служебной должности, он не имел права носить с собой оружие, даже находясь на передовой, как сейчас, поэтому для него немецкая овчарка стала спутником получше дубинки или травматического пистолета.

Однако в этот раз собаки особо не лаяли.

Они обнаружили в грузовом отсеке нечто действительно необычное.

— Нн...

Передняя часть отсека была заполнена авиаконтейнерами, похожими на двухметровые игральные кости. В отличие от пассажирского отсека, воздух здесь не обогревался, и температура падала на 0.6 градусов каждые 100 метров высоты, поэтому на высоте 10000 метров отсек превращался в смертельную ловушку. Однако беззаботный голос милой девушки, казалось, не обращал на это ни малейшего внимания.

— Нн...аааахххх.

Она сладко потягивалась, как человек, проснувшийся после короткого сна.

Её длинные серебристые волосы, словно компакт-диск, сверкали под определенными углами, и завивались по обе стороны её головы, как демонические рожки. Она была невысокой и фигуристой, но её самой отличительной чертой казалась одежда. Полупрозрачный дождевик поверх обнажённого тела представлялся самой странной вещью на свете. Два таких дождевика составляли весь силуэт её наряда, но на самом деле не только беззащитно подчёркивали изгибы её тела, но и слегка размывали тон её кожи. Но даже несмотря на то, что она выглядела уязвимой школьницей, чужие взгляды ничуть не беспокоили её. Контрастная линия загара от её школьного купальника просвечивалась сквозь мутную полупрозрачность, похожую на матовое стекло. После всего, это казалось мелкой деталью, но она также была босиком.

С толстого шнурка на её шее свисало то... что оказалось карманными часиками размером с ладонь. И, судя по всему, сделаны они были не из ценных металлов, а больше походили на детскую игрушку или приз от журнала. Другими словами, они были сделаны в основном из дешевого пластика.

Не столько от удивления или злости, сколько от смущения и стыда из-за юной девицы, выставившей свою кожу напоказ, работник оказался захвачен врасплох.

Она просто казалась безнадёжно неуместной, словно цифровое вещание HD качества, идущее из старого чёрно-белого телевизора. Даже если обе вещи были из одного мира, они казались настолько разными, что ему было трудно совместить их. Шестерёнки соскакивали. Вот такое было ощущение.

Сотрудник наконец-то начал двигаться, но не потому, что пришёл в себя. Подобно инстинкту самонаведения у пьяницы или человеку, повторяющему одно и то же действие снова и снова, он на автомате вернулся к своим обязанностям.

— Т-ты! Что ты здесь делаешь? Можешь объяснить позже, но сейчас давай быстрее наружу! Как долго ты была в этом смертельно опасном грузовом отсеке?!

— Ой...

В ответ он получил улыбку.

Однако она казалась гораздо более фальшивой, чем та, которую можно было ожидать от улыбки невинной взрослеющей девочки. Это была улыбка ядовитой женщины.

— Значит, столкнувшись с подозрительным человеком, ты в первую очередь беспокоишься о нём? Да, да. Какая восхитительная концентрация на обязанностях! И ведь это не потому, что кто-то тебе приказал. Наверное, она впиталась в твоё естество и вышла рефлекторно? ...Хотя, если такой хороший человек застрял в этой определённо не-хорошей жизни, это многое говорит о фундаментальных ограничениях современного общества.

— Ч-что ты-..?

— Возьмём, к примеру, мою одежду.

Сверху донизу девочка провела пальцем по прозрачным дождевикам, нахально демонстрирующим тон её кожи.

— Как ты думаешь, почему я так одета? Конечно, ты не гредишь о моих особых наклонностях и любви к эксгибиционизму.

— ...

Он замолчал не потому, что не мог ничего придумать.

Он замолчал потому, что мог.

Аэропорт был опасным местом работы. Поскольку мужчина находился на линии фронта в борьбе с контрабандистами и террористами, он часто слышал разговоры об "этих отраслях".

Слышал он и о преступниках, которым легче работать без одежды.

— Если ты думаешь, что я занимаюсь производством наркотиков или контрабандой, ты ошибаешься. Я также не переплавляю краденое золото и не разбиваю ворованные бриллианты для отмывания денег. Действительно, ты уже должен был отбросить всё, что я могла бы спрятать под одеждой. Я также не имею никакого отношения к печати поддельных банкнот, когда важно не допустить попадания ни единого волокна с одежды.

Девушка медленно перечисляла возможности и тут же отметала их.

Пока не осталась только самая худшая из возможных.

— Остаётся только главный победитель: если я избавлюсь от одежды, на ней не останется пятен крови. Ты ведь работаешь в международном аэропорту со всеми вытекающими отсюда последствиями, так что должен быть в курсе, не так ли?

— А-аххх...

Он услышал тяжёлый металлический звук.

Девушка сидела на длинной спортивной сумке с ремнём, но он никогда не слышал о виде спорте, где в качестве формы используется прозрачный дождевик. Эта сумка должна была

быть заполнена совершенно иными, намного более опасными и гораздо более зловещими инструментами.

— Если честно, можно назвать это осмотром достопримечательностей. Формально, мне ещё нужно выполнить квоту, но я не совру, если скажу, что я здесь для удовольствия, а не по делу!□

Со звуком, похожим на стук твёрдых предметов друг о друга, девушка вытащила чистую бутылку размером с банку для кофе и вытряхнула из неё то, что выглядело как сверкающие компэйто¹ с торчащими во все стороны шипами.

Они были сделаны из разноцветного стекла и в таком виде больше напоминали проволочные ежи из самурайских историй.

Последовали тяжёлые звуки.

Предположительно мягкие ступни девушки безжалостно давили стеклянное оружие под ногами.

[1] Компэйто — японские традиционные карамельные конфеты.

— Я не знаю название отеля, в котором остановлюсь, и у меня нет с собой медицинской карты. О, но если ты хочешь узнать моё криминальное прошлое, то много найдёшь, если поищешь в сети "Массовый Убийца" и "Саломея".

— АAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA?!

У всех японских аэропортов была одна важная брешь в безопасности.

Работникам аэропорта не разрешалось носить оружие, поэтому они не могли применить реальную силу до прибытия полиции или Анти-Навыка.

И неважно, насколько велика была угроза, находящаяся прямо перед их глазами.

Между строк 1

Поскольку 80% жителей Академгорода — учащиеся, здесь расположилось множество судов по делам несовершеннолетних.

Многие преступники использовали эсперские силы, которые нельзя просто так конфисковать, поэтому их решили охранять ещё строже, чем обычных взрослых заключённых. Стены — толстые, металлические двери — тяжёлые, свет — мигающий, а комариный писк проигрывается 24/7, чтобы не дать эсперам сосредоточиться. Даже обычная прогулка по сооружению могла ввергнуть в депрессию кого угодно, поэтому вряд ли сюда когда-нибудь откроют экскурсии для социологов. Это место полностью отказалось от своей предполагаемой цели — избавить заключённых от преступных наклонностей и перевоспитать их для жизни в обществе.

Это была просто коробка, удерживающая преступников от нарушения общественного порядка.

Шаги эхом отражались от толстых бетонных стен туннеля, похожего на проход в гигантскую подземную крепость.

— О, один вопрос, — нервно произнёс молодой охранник, вынужденный выполнять обязанности проводника. — Откуда вы узнали, что она здесь? В обычных архивах нет никаких записей...

— "Я тоже Кихара" — сойдёт за ответ?

Плечи охранника дёрнулись от мягкого голоса.

Рядом с ним шла женщина в лабораторном халате и дешёвом костюме.

Её звали Кихара Юицу.

Возле неё больше не было золотистого ретривера.

Он ушёл.

— Я не видела её со времён Бэгедж-сити. И это был мой неофициальный приказ, так что я не вижу причин, почему она должна была оказаться в колонии для несовершеннолетних впоследствии.

— Хм, эм, касательно этого...

— Да, я понимаю. — Юицу рассмеялась и положила что-то себе в рот. — Не было никакой реальной причины заключать её в тюрьму, но она пришла сюда по своей собственной воле. Поскольку это частное учреждение, важно лишь то, что она платит. Незаконное удержание или заключение под стражу по запросу третьей стороны может стать проблемой, но если кто-то платит и просит себя запереть, то такое место не отличается от отеля или гостиницы.

— Да, но здесь она все ещё самый опасный заключённый... — Молодой охранник вытер казавшийся бесконечным пот носовым платком и отчаянно продолжил разговор. — А вы уверены, что хотите с ней встретиться? Она, эм, может, и не эспер или что-то в этом роде, но...

— Ещё раз, я всё понимаю, — перебила Юицу. — Не будь она в таком положении, у меня не было бы причин с ней разговаривать.

— ...

Они вдвоём подошли к некоей камере.

Она не была огорожена металлическими прутьями, как обычная. Её окружали толстые бетонные стены и стальная дверь, для открытия и закрытия которой, вероятно, требовалось немало усилий. В двери имелось продолговатое окошко с задвижкой для передачи подносов с едой, которое, естественно, нельзя было открыть изнутри.

Если закрыть дверь и отключить электричество, в камере наступала полная темнота.

Люди не могут жить без внешних раздражителей. Даже самый жестокий преступник сломается через три дня в таких условиях, но данная личность добровольно платила за них.

— Особый Случай №15, — позвал охранник. — Особый Случай №15! Мы собираемся открыть окно, так что делай, что тебе говорят, и высуни руки!!!!

Крик казался бессмысленным при такой толщине стен и двери, но молодой человек послушно выполнял все инструкции. Он потянул задвижку в сторону, и наружу высунулись две маленькие ручки. Запястья вместе, ладони вверх. Надеть на них наручники, прежде чем открыть дверь, было самой элементарной мерой безопасности. Даже если заключённая не могла его слышать, она знала, что должна высунуть руки, когда откроется окно.

Охранник немного наклонился, чтобы надеть наручники.

И это оказалось роковой ошибкой.

— Уу... АAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA?!

Он быстро зажмурил глаза и попытался отступить, но было слишком поздно. Он рухнул на пол и забился в конвульсиях под ногами Кихары Юицу.

Это было явно ненормально, но эти две руки, торчащие из окна, на самом деле ничего не делали.

Ошибкой было наклоняться.

Это открыло ему вид на внутренности закрытой камеры.

— Ну что с тобой будешь делать...

Юицу вздохнула и подошла к двери камеры. Она не утруждалась снятием ключей с пояса извивающегося охранника. Она достала из кармана небольшое устройство размером с кредитку и поднесла его к двери. Не последовало ни света, ни шума, но этого оказалось достаточно, чтобы магнитный замок щёлкнул. Лёгкая модификация электрошокера для уничтожения электронных схем без прикосновения к ним была хорошо известной тактикой.

Толстая дверь распахнулась и впустила внутрь свет.

Бетонная коробка не была ни большой, ни удобной. Все четыре стены, потолок и пол были сплошь покрыты мелкой рукописью и цифрами. Читая их, Кихара Юицу качала головой. Эти письма могли бы легко разнести всю человеческую цивилизацию четыре или пять раз. Она сомневалась, что необразованный охранник понял многое, но он, кажется, инстинктивно смог осознать, что всё это может уничтожить мир, в котором он живёт. И от этого шока он потерял сознание.

Но Юицу не интересовало разрушение мира.

У неё было дело к человеку, который всё это написал.

— Эншу-тян.

— Хм?

У двери стояла маленькая девочка: Кихара Эншу.

В семье её называли неудачницей, но у неё имелась одна странная особенность.

Она могла подражать мыслям других Кихар и терять себя в этих ролях. И это включало в себя уникальные техники этих Кихар.

Юицу вытащила из внутреннего кармана своего лабораторного халата КПК, смартфон и некоторые другие устройства и сделала предложение:

— Не-хе-хе. Мне поручили стать чем-то уникальным, чего не сможет достичь никто другой, но прямо сейчас я всё же хочу получить немного боевой мощи. Поэтому было бы здорово, если бы ты помогла мне сааааамую малость, Эншу-тян.

— Что ты имеешь в виду?

— Я хочу, чтобы ты выполнила обычную для себя работу. Ту, которая покажет, на что способен Кихара.

Кихара Юицу оскалила зубы, приложила указательный палец к губам и подмигнула.

— Кихара Нокан. Я хочу, чтобы ты воплотила образ того, кого мне нужно превзойти.

<http://tl.rulate.ru/book/25368/2894697>